

Взаимоотношение Русской православной церкви и Временного правительства. Оценки в историографии

Анализируя содержание историографических работ советского и современного периодов, посвященных государственно-церковным отношениям в марте-октябре 1917 г., сделан вывод, что данные отношения претерпели кардинальные изменения: от поддержки духовенством Временного правительства (в трудах советских историков), до признания наличия оппозиции в церковных кругах к законодательной деятельности государства в религиозной сфере (в трудах современных историков).

Ключевые слова: Временное правительство, историография, Февральская революция, Русская православная церковь, духовенство, синод.

В 2017 году отмечался юбилей великой русской революции. По всей стране прошли научные конференции, посвященные этой знаменательной дате. Среди широкого круга проблем, связанных с революционными преобразованиями, историками поднимался вопрос о взаимодействии государства и церкви в послефевральский период.

Советская историография имела атеистическую антицерковную направленность. Издание декрета от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» обеспечило внимание к проблеме церковно-государственных отношений. Вплоть до конца 1920-х годов советских исследователей, главным образом, публицистов, не имевших специального образования, интересовала антицерковная политика советского государства. В период с 1920 по 1926 г. было выпущено несколько брошюр [1], посвященных законодательным актам, изданным по вопросу отделения церкви от государства и школы. Данные работы содержали тексты нормативных актов и популярное изложение их содержания.

Исключение составляет отдельная работа профессора-правоведа П. В. Гидулянова, подготовившего сборник законодательных актов «Отделение церкви от государства». В своем труде он уделял внимание вопросам кодификации действующих нормативных актов, которые касались религиозных организаций и верующих.

Обращение к деятельности Временного правительства в сфере регулирования вероисповедательной политики началось в 1930-е годы. Следуя партийным антирелигиозным установкам, все без исключения авторы писали о реакционной роли Русской православной церкви, о поддержке её иерархами Временного правительства. При этом допускалось указание о «двурушничестве попов», которые вне официальной обстановки агитировали за восстановление монархии. Ответственность за использование «религиозного сознания неграмотных народных масс в интересах буржуазии» возлагалась и на умеренных социалистов: меньшевиков и эсеров, которых советская историография 1930-х годов безапелляционно называла выразителями интересов буржуазии.

Показательной для историографии 1930-х годов стала работа Б. П. Кандидова «Церковь и Февральская революция». В ней отмечается, что «политика Временного правительства по отношению к церкви заключалась, прежде всего, в стремлении максимально использовать влияние религии» [2, с. 29]. Автор указывает, что эсеры и меньшевики с первых же дней Февральской революции, сделали все, чтобы опереться на религию и церковь в борьбе с революционным движением большевиков. Они стремились использовать церковь как средство отвлечения рабочих от пути социалистической революции. Историк обращает внимание на сохранение церковного самоуправления, объясняя это тем, что «буржуазия считала нужным непосредственно через институт обер-прокуратуры руководить в своих целях религиозным аппаратом» [2, с. 33].

В тоже время Б. П. Кандидов отмечает, что отношение Временного правительства к Православной церкви было противоречивым. Оно проявилось в чистке синода и увольнении тех епископов, которые были менее лояльны к новой власти. Автор подчеркивает, что Буржуазное правительство использовало религию и в военном вопросе. Русская православная церковь поддержала военную программу правительства.

Книга Б. П. Кандидова пропитана идеей крепкой связи интересов Временного правительства и церкви. Правительство старалось использовать лояльность церкви в своих интересах, а церковь – защитить привилегии.

Отношение советского государства к Русской православной церкви оставалось неизменным и в предвоенные годы. В работе А. Ф. Лебедева «Великая Октябрьская социалистическая революция и церковь», изданной в 1940-ом году, говорилось, что «духовенство очень быстро ориентировалось в новой обстановке... с церковных амвонов зазвучали молитвы “о благоверном Временном правительстве”» [3, с. 7]. Священнослужители не ограничивались только приветствиями и заверениями в преданности, а «мобилизовали весь огромный аппарат церкви для агитации и пропаганды мероприятий Временного правительства» [3, с. 8]. Они стремились дискредитировать парию большевиков. В благодарность буржуазное правительство огораживало церковников от насилия. В предписаниях министерства внутренних дел предлагалось организовывать на местах охрану монастырей.

В годы Великой Отечественной войны отношение партии к церкви меняется: восстанавливается патриаршество, верующим в небольшом количестве возвращаются храмы. В 1950-е годы начинается активный процесс изучения событий Февральской революции, и в том числе взаимодействие церкви и Временного правительства. Связано это, в первую очередь с развенчанием культа личности Сталина и частичной демократизацией общества. В период «оттепели» много внимания уделялось публикации документального материала [4]. Однако в оценке событий Февраля историческая публицистика оставалась неизменяемой.

Заметным событием в историографии развития государственно-церковных отношений стала книга В. М. Ушакова. В своей работе «Православие и XX век» историк говорит о том, что изначально церковь не дружелюбно встретила Февральскую революцию. Синод призывал верующих к «объединению вокруг царского престола». Однако вражда духовенства и Временного правительства длилась недолго. «В течение нескольких недель церковь от прославления «богоносного» самодержца перешла к освящению буржуазного правительства, заме-

IV Церковь в российской и мировой истории

нившего монархию» [5, с. 27]. Государство проводило линию на укрепление союза с церковью. Хотя и была провозглашена свобода совести, у церкви сохранялись многие привилегии, такие как церковное землевладение, государственные субсидии, отменять которые Временное правительство не решилось. В. М. Ушаков приходит к заключению, что после Февральской Революции, «по сути дела было провозглашение веротерпимости, а не свободы совести». Замена святейшего синода на министерство исповеданий не изменила его функции. Это была лишь формальная смена вывески.

К проблеме антиклерикальной направленности крестьянского движения в 1970-е годы обратился Л. И. Емелях. В ней он отходит от заданной парадигмы и рассматривает антиклерикальное движение крестьян. Историк отмечает, что после Февральской революции в стране происходил огромный упадок религии, полное падение авторитета духовенства. Одну из особенностей данного движения Емелях видит в том, что оно «в большем размере было связано с антирелигиозными настроениями народных масс, чем в революцию 1905 года» [6, с. 62]. Большевицкие организации стремились помочь крестьянам добиться ликвидации церковно-монархического землевладения. Тем временем буржуазия искала способы усовершенствовать церковь, «заменить обветшалую систему оглупления народных масс» [6, с. 63] и критиковала клерикализм.

Однако придерживаясь принципа объективности, автор отмечает что, крестьянство в России до Октябрьской революции не выступало против религии, оно не было настроено атеистически. «Крестьянство в условиях капитализма не могло подняться до атеизма» [6, с. 143].

В целом, наряду с идеологической антицерковной направленностью, советскую историографию отличало отсутствие комплексного анализа источников. Как справедливо отмечает современный исследователь А. В. Соколов, в выводах историков «по-прежнему отсутствовал комплексный анализ источников, и выводы делались на основании лишь нескольких произвольно взятых фактов» [7, с. 22].

С распадом Советского союза и демократизацией российского общества, интерес к церковной проблематике возрос. Появляются десятки работ, посвященных церковной политике государства после Февральской революции. В них охватываются разные аспекты церковно-государственных отношений, позволяющие по-новому взглянуть на события тех лет.

Одной из первых работ в Российской историографии стала книга В. А. Алексеева. В ней впервые делается попытка доказать, что духовенство не являлось оплотом контрреволюции, а наоборот, оно придерживалось проправительственных взглядов [8]. Призыв автора отказаться от принципов атеистической советской историографии нашел отклик у многочисленных последователей.

Во второй половине 1990-х годов проблема церковно-государственных отношений «периода демократии» 1917 года затрагивалась в работах Н. В. Белошапковой, Н. А. Коваленко и др. В коллективной монографии «Власть и реформы», подготовленной В. Ю. Черняевым, приводится фактический материал, но в работе явно недостает глубоких авторских выводов. Однако, как отмечает историк А. В. Соколов «их работы ограничивались лишь перечислением основных принятых правительством постановлений» [7, с. 26].

Собственно научное изучение истории Русской православной церкви в послефевральский период началось в 2000-х годах. По данной тематике было защищено несколько кандидатских и докторских диссертаций. Специалист по истории государственно-церковных отношений М. А. Бабкин отметил, что «революционные волнения Святейший синод... воспринял безучастно, не предприняв никакой попытки защитить монархию». Церковная и светская власть были единомышленниками в вопросе свержения монархии в России. Власть императора была уничтожена «духовно», оказалась, как пишет историк, «в забвении». Особо значимым является тот факт, что «члены синода в марте 1917 г. фактически осуществили вмешательство в политический строй Российского государства» [9]. Церковь была заинтересована в революции и всячески старалась придать ей необратимый характер, узаконить её. Историк приходит к заключению, что Русской православной церкви принадлежит одна из основных ролей в свержении царского режима.

Позднее М. А. Бабкин расширил свои выводы в защищенной докторской диссертации, изданной в 2011 году монографии «Священство и царство» и в 2017 году в статье «Святейший синод Православной российской церкви и свержение монархии», приуроченной к столетней годовщине Февральской революции. В последней работе автор вновь указывает, что «члены Святейшего Синода в марте 1917 г. осуществили определенное вмешательство в политический процесс и способствовали установлению нового строя в Российском государстве» [10]. Исходя из анализа богослужебных книг, он так же приходит к выводу, что члены высшего органа церковного управления относились к власти императора как к переходной форме политической системы.

Отношение высшего духовенства к событиям Февраля рассматривает П. А. Рогозный. В кандидатской диссертации, посвященной отношению высшего духовенства к Февральской революции, автор отстаивает мнение о том, что после Февральских событий имело место «противостояние монашесствующего духовенства, с одной стороны, и священников и церковных мирян – с другой» [11, с. 23]. Основной причиной такого противоборства стала борьба за церковную власть. Было отмечено, что революция негативно затронула епископат, а также и рядовое духовенство. Уже в Февральский период начинается возрастание антиклерикального и антирелигиозного движения.

К теме «церковь и революция» обратился авторитетный специалист по истории Великой русской революции Ф. А. Гайда. В противовес мнению М. А. Бабкина исследователь считает, что православная церковь не поддержала революцию и всячески желала сохранить государственный порядок, не допустив «братоубийственной вражды». Однако «ее голос не был услышан». Ф. Гайда не возлагает на Русскую православную церковь вину на падение самодержавия, а наоборот, подчеркивает тот факт, что «ставить русской церкви в вину ее позицию в революционную эпоху значит не просто не понимать происходившего в это время, но еще и возводить хулу на сонм новомучеников и исповедников Российских» [12].

Одной из последних работ, анализирующих государственно-церковные отношения в революционной России, стало диссертационное исследование А. В. Соколова «Государство и православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.» Автором было привлечено большое количество источников. На их

IV Церковь в российской и мировой истории

основе А. В. Соколов доказывает, что у Временного правительства не было четко сформулированной политики относительно церкви. Она изменялась и корректировалась в связи с перестановками в министерствах. Не делая резких шагов в отношении церкви, правительство фактически отстранилось от неё.

Историк отметил и причину антирелигиозных настроений в российском социуме, подчеркнув, что они проявлялись уже в межреволюционный период, а не с приходом к власти большевиков. Православие уже с конца XIX века стало восприниматься как навязываемая идеология, а духовенство – пособниками государства. Об этом свидетельствует факт разрушения церквей со стороны рабочих и солдат в период Февраля [13, с. 23].

Проведенный историографический обзор позволяет сделать ряд выводов. Оценка государственно-церковных отношений в послефевральский период за столетие их изучения претерпела диаметрально противоположные изменения. Характерный для Советской историографии постулат о поддержке духовенством Временного правительства либо монархических взглядов церковных иерархов подвергся кардинальному переосмыслению. Современная литература отличается плюрализмом мнений: от признания сотрудничества церкви и Временного правительства, до их скрытого и явного противостояния. Слабо изученными, на наш взгляд, остаются региональные аспекты церковно-государственных отношений, которые в условиях распада государственности могли иметь свою специфику.

Литература

1. Фиолетов, И. П. Церковь и государство по советскому праву. – Москва; Саратов: В. З. Яксанов, 1923-1924. – 87 с.
2. Кандидов, Б. П. Церковь и февральская революция. Классовая позиция православной церкви в период февраля-августа 1917 г. : мат-лы и очерки. – М. : ГАИЗ, 1934. – 96 с.
3. Лебедев, А. Ф. Социалистическая Октябрьская революция и церковь. – Сталинград: Обл. кн. изд-во, 1940. – 80 с.
4. Революционное движение в России в мае-июне 1917 г. Июньская демонстрация: документы и материалы. – М., 1959.
5. Ушаков, В. М. Православие и XX век: Критика модернизма и фальсификации в идеологии современной Русской православной церкви. – Алма-Ата; Казахстан, 1968. – 296 с.
6. Емелях, Л. И. Крестьяне и церковь накануне октября. – Л. : Наука, 1976. – 182 с.
7. Соколов, А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917–январь 1918 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. – Санкт-Петербург: 2014. – 810 с.
8. Алексеев, В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. – М. : Издат. центр «Россия молодая», 1992. – 299 с.
9. Бабкин, М. А. Свержение монархии в России в 1917 году и Православная Церковь [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. ист. наук – 2003. – URL: <http://cheloveknauka.com/sverzhenie-monarhii-v-rossii-v-1917-godu-i-pravoslavnaya-tserkov> (дата обращения: 25.12.2018).
10. Бабкин, М. А. Святейший Синод Православной российской церкви и свержение монархии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2017. – Т. 62. – Вып. 3. – С. 539.
11. Рогозный, П. В. Февральская революция 1917 года и высшее духовенство Российской Православной Церкви: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 28 с.
12. Гайда, Ф. А. Февральская революция: почему церковь поддержала Временное правительство? [Электронный ресурс] // Нескучный сад: электрон. научн. журн. – 2013. – № 2. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/59859.html> (дата обращения: 11.01.2019).
13. Соколов, А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917–январь 1918 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Санкт-Петербург, 2015. – 38 с.

The relationship of the Russian Orthodox Church and the Provisional Government. Estimates in historiography

Analyzing the content of historiographic works of the Soviet and modern periods devoted to state-church relations in March-October 1917, it was concluded that these relations underwent dramatic changes: from the support by the clergy of the Provisional Government (in the works of Soviet historians) to the recognition of the presence of opposition in church circles to the legislative activity of the state in the religious sphere (in the works of modern historians).

Keywords: Provisional Government, historiography, February Revolution, Russian Orthodox Church, clergy, synod.

References

1. Fioletov I. P. *Cerkov' i gosudarstvo po sovetскому pravu* [Church and state under Soviet law]. Moscow, 1923-1924. 87 p.
2. Kandidov B. P. *Cerkov' i fevral'skaya revolyuciya. Klassovaya pozitsiya pravoslavnoj cerkvi v period fevralya-avgusta 1917 g* [Church and the February revolution. Class position of the Orthodox Church in the period February-August 1917]: Materials and essays. Moscow, 1934. 96 p.
3. Lebedev A. F. *Socialisticheskaya Oktyabr'skaya revolyuciya i cerkov'* [The October revolution and the socialist Church]. Stalingrad, 1940. 80 p.
4. *Revolucionnoe dvizhenie v Rossii v mae-iyune 1917 g. Iyun'skaya demonstraciya: dokumenty i materialy* [Revolutionary movement in Russia in may-June 1917. June demonstration]: Documents and materials. Moscow, 1959.
5. Ushakov V. M. *Pravoslavie i XX vek: Kritika modernizma i fal'sifikacii v ideologii sovremennoj Russkoj pravoslavnoj cerkvi* [Orthodoxy and the XX century: Criticism of modernism and falsification in the ideology of the modern Russian Orthodox Church]. Alma-Ata, 1968. 296 p.
6. Emelyakh L. I. *Krest'yane i cerkov' nakanune oktyabrya* [Peasants and the Church on the eve of the October]. Leningrad, 1976. 182 p.
7. Sokolov A. V. *Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov' v Rossii, fevral' 1917–yanvar' 1918 gg* [The State and the Orthodox Church in Russia, February 1917-January 1918]: doctoral dissertation. St. Petersburg, 2014. 810 p.
8. Alekseev V. A. «Shturm nebes» otmenyaetsya? Kriticheskie ocherki po istorii bor'by s religiej v SSSR [«Storming the heavens» canceled? Critical essays on the history of the struggle against religion in the USSR]. Moscow, 1992. 299 p.
9. Babkin M. A. *Sverzhenie monarhii v Rossii v 1917 godu i Pravoslavnaya Cerkov'* [Overthrow of the monarchy in Russia in 1917 and the Orthodox Church]: author's abstract. 2003. [Electronic resource]. Mode of access: <http://cheloveknauka.com/sverzhenie-monarhii-v-rossii-v-1917-godu-i-pravoslavnaya-tserkov> (date accessed: 25.12.2018).
10. Babkin M. A. *Svyatejshij Sinod Pravoslavnoj rossijskoj cerkvi i sverzhenie monarhii* [Holy Synod of the Russian Orthodox Church and the overthrow of the monarchy] // *Vestnik of St. Petersburg University. History*. 2017. Vol. 62. Vol. 3. P. 539.
11. Rogozny P. V. *Fevral'skaya revolyuciya 1917 goda i vysshee duhovenstvo Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi* [The February revolution of 1917 and the high clergy of the Russian Orthodox Church]: author's abstract. St. Petersburg, 2005. 28 p.
12. Gaida F. A. *Fevral'skaya revolyuciya: pochemu cerkov' podderzhala Vremennoe pravitel'stvo?* [The February revolution: why did the Church support the Provisional government?] [Electronic resource] // *Neskuchny sad: electronic scientific journal*. 2013. No. 2. Mode of access: <http://www.pravoslavie.ru/59859.html> (date accessed: 11.01.2019).
13. Sokolov A. V. *Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov' v Rossii, fevral'1917–yanvar' 1918 gg* [The State and the Orthodox Church in Russia, February 1917 – January 1918]: author's abstract. St. Petersburg, 2015. 38 p.